

 **удачный
детектив**

БЕЗБАШЕННЫЙ ВСАДНИК

**Михаил
Серегин**

уДачный детектив

Михаил Серегин

Безбашенный всадник

«Научная книга»

2008

Серегин М. Г.

Безбашенный всадник / М. Г. Серегин — «Научная книга»,
2008 — (уДачный детектив)

Лето в зените. Дачный кооператив живет своей тихой жизнью. Кто-то копается на грядках, кто-то отдыхает в тени берез, кто-то варганит шашлыки. И вдруг по местному радио передают сообщение о том, что из психиатрической лечебницы сбежали двое психов. И вскоре в роще, прилегающей к кооперативу, объявляется одетый в лохмотья человек восточной внешности, который... объявляет себя арабским шейхом, нефтяным магнатом и любителем арабских скакунов. А вслед за этим дачники видят среди берез гарцующего белоснежного красавца-жеребца под седлом и с уздечкой. Мгновение – и конь растворяется в лесу, словно привидение. А тут еще сторож хмельным голосом поведал о том, что видел на коне всадника – без головы. На этом спокойная жизнь дачников заканчивается. Может быть, весь кооператив сошел с ума?

© Серегин М. Г., 2008

© Научная книга, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Михаил Серегин

Безбашенный всадник

Глава 1

Маша. Даешь романтику!

– Саша! Иди сюда и посмотри, какой красавец! – громко восторгалась я, призывая мужа полюбоваться вместе со мной на только что найденный боровичок.

– Маруся! – насмешливо сказал он, подходя. – Или я что-то путаю, или определение «тихая охота» явно было сказано не про грибы. Ты каждый раз вопишь так, словно нашла клад с пиастрами, а не очередную жертву своего чревоугодия, которую к тому же собираешься очень скоро пустить в дело. Или ты планируешь оставить его на память?

– Это ты от зависти, – спокойно парировала я, ничуть не обидевшись, потому что это была наша обычная манера подкалывать друг друга и к ссорам не имела никакого отношения. – У меня уже почти полная корзинка, а у тебя на доньшке сиротливо перекатываются всего три штуки, и к тому же еще неизвестно, съедобные ли.

– Ну, не все же с проведенного в деревне босоногого детства умеют разбираться в грибах, – ответил он.

Тут из висевшего у него на шее FM-приемничка грянула «Джага-джага», и я мгновенно рассвирепела, потому что органически не переношу подобное, с позволения сказать, эстрадное искусство, и потребовала:

– Выключи немедленно эту гадость! Не понимаю, как ты можешь слушать подобные «шедевры»? Да еще в лесу, где можно наслаждаться первозданной тишиной и пением птиц!

– Дорогая! – усмехнулся муж. – Да ты своими криками давно уже всех птиц распугала. Ты же при виде очередного гриба вопишь так, словно это племя индейцев в полном составе, включая грудных детей, идет в атаку на форт бледнолицых.

– Все равно выключи и не порти мне настроение! – настаивала я. – И зачем ты только этот приемник взял?

– Чтобы скучно не было, – ответил он, но приемник не выключил, а просто убавил звук.

– Несчастное дитя цивилизации, – с показным сочувствием сказала я. – Ты даже на даче не можешь отказаться от достижений научно-технического прогресса. Только не очень понимаю, что мудрого ты услышишь по местной радиостанции. Она же обычно такую чушь передает, что уши вянут.

– Последние новости, дорогая, – хмыкнул он. – Пусть они не очень мудрые, зато полезные. Представь себе, что вдруг объявят штормовое предупреждение со скоростью ветра метров тридцать в секунду? Мы с тобой быстренько вернемся и пересидим эту напасть в доме! А если у нас не будет с собой приемника, ненастье застанет нас врасплох, и мы даже погибнуть можем! – с притворным трагизмом произнес он.

– Да-да! – иронично подхватила я. – А еще могут объявить, что ожидается цунами на нашем озере! Или землетрясение в районе Салтыковки! – А потом, не удержавшись, съязвила: – Вот уж никогда не думала, что тебя посередине лета может заинтересовать реклама распродажи лыжных ботинок сорок шестого размера. И это при том, что ты носишь сорок четвертый.

– Ты не поверишь, но они еще рекламируют распродажу шуб, дубленок и теплых сапог, – шепотом, словно открывал величайшую тайну, сообщил Сашка.

– И перемежают эту рекламу музыкой по своему не слишком взыскательному вкусу, – добавила я.

– Привередливая ты, Маруся! – вздохнул муж. – Передачи по телевизору тебя раздражают! Приемник ты слушать не можешь! Да тебе самое место на необитаемом острове!

– Не преувеличивай! – отмахнулась я. – Туда я бы добровольно не отправилась, а вот куда-нибудь в неизведанные, еще не испорченные цивилизацией земли – с удовольствием!

– Вроде Дикого Запада времен освоения? – с интересом спросил Сашка.

– Что-то вроде! Представляешь, какая замечательная жизнь там была? – мечтательно сказала я. – Ни тебе телевизора, ни радио, ни телефона... Одни только дикие прерии без конца и без края... Ветер колышет траву... Всякие зверюшки резвятся на свободе и никого не боятся...

– Да-да! – ехидно подхватил он. – Только ты почему-то забыла, что в Америке искали счастья беглые преступники и прочий сброд, а также младшие сыновья из приличных семей, которым на родине не на что было рассчитывать. Так что кочевали по этим самым прериям не самые лучшие представители человечества. Да и доведенные «благородными» бледнолицыми до отчаянья индейцы гуманизмом не отличались. Так что нравы там царили те еще!

– Можно подумать, что ты лично там был и все это на собственном опыте испытал! – недовольно возразила я.

– А вот ты, скорее всего, свои знания о той поре у Майн Рида почерпнула, – укоризненно сказал муж. – Вот и думаешь, что там были исключительно гарцевавшие на горячих скакунах мужественные ковбои и благородные индейцы, правда, вот только с вражескими скальпами на поясах.

– А ты что, считаешь Мориса Джеральда подлецом? – возмутилась я. – Или Карлоса, охотника на бизонов?

– Я вижу, что «Всадника без головы» и «Белого вождя» ты зачитала до дыр, – усмехнулся Сашка. – Только ты, наверное, забыла, что там были еще такие «светлые» личности, как Кассий Колхаун, полковник Вискара, Робладо и так далее.

– Ну, подлецы были во все времена! – отмахнулась я. – Только согласишься, что тогда жизнь была полна романтики.

– Если ты считаешь романтикой способ выяснять отношения исключительно с помощью лучшего друга «кольта», то мы с тобой расходимся во вкусах, – развел руками муж.

– При чем здесь перестрелка? – удивилась я. – Я имела в виду совсем другое. Согласись, что поездка в карете, запряженной четверкой, а еще лучше шестеркой лошадей, или верхом – это гораздо более романтично, чем поездка в автомобиле. Да и более полезна для окружающей среды, с чем ты, как эколог, не можешь не согласиться, – добавила я и вздохнула: – Как же здорово жили наши предки хотя бы в девятнадцатом веке!

– Марусенька! Солнышко мое! – рассмеялся Сашка. – При твоём рабоче-крестьянском происхождении тебе пришлось бы не в каретах ездить, а уворачиваться от них и поднимаемых ими брызг грязи, чихать от пыли и перепрыгивать лежащие на земле кучи навоза. Да ты бы в лучшем случае на извозчике ездила!

– И все равно лошадь во всех отношениях гораздо лучше машины, – упорствовала я. – И мне очень обидно, что теперь от них отказались! Променяли их на пожирающие бензин железные коробки, от которых одна вонь! Да и развитию парникового эффекта они способствуют! А уж о московских пробках я вообще не говорю!

– Интересно, а сколько бы по времени мы с тобой ехали на запряженной одной лошадью телеге от Москвы до дачи? – задумчиво глядя на небо и якобы прикидывая, спросил муж.

– Почему это на телеге? – возмутилась я.

– Потому что на карету с упряжкой мы бы с тобой в то время не заработали – в девятнадцатом-то веке! – ответил Сашка. – Так что будь рада и телеге! Мы бы с тобой успевали только приехать, как тут же нужно было бы возвращаться обратно. Да и на работу пришлось

бы выезжать ни свет ни заря! И собираться при этом в холодной и полутемной комнате – надо же было бы печь топить и одеваться при свете лучины. Или ты в своих грезах видишь себя в залитой сотнями свечей бальной зале, причем одеваться для выезда «в свет» тебе помогала бы толпа горничных? Только откуда бы они взялись?

– Между прочим, мой папа был начальником отдела на заводе, а мама учительницей, – возмутилась я.

– Не думаю, что в девятнадцатом веке на их зарплату можно было бы содержать собственный выезд и прислугу, – усмехнулся муж.

– Да ну тебя! Урбанизированное дитя двадцатого века! В тебе нет ни капли романтики! – вздохнула я. – Даже помечтать не даешь! Вечно ты со своими насмешками!

– Да, дорогая! Я прагматик! Я радуюсь тому, что живу в третьем тысячелетии, когда научно-технический прогресс сделал нашу жизнь намного удобнее, а железный конь пришел на смену крестьянской лошадке! – процитировал он классиков. – Так что лично я не собираюсь отказываться от автомобиля и прочих благ цивилизации вроде мобильного телефона, телевизора и приемника.

– И все-таки лошадь лучше! – упрямо ответила на это я.

– Но ты почему-то забываешь, что овес нынче дорог! – хмыкнул Сашка.

Прибавив звук на своем приемнике, он неторопливо пошел вперед, поднимая палкой листья в поисках грибов, а мне по ушам тут же ударил очередной «шедевр» современной попсы, и я поморщилась. «Нет! Ну как Сашка может быть в тридцать пять лет таким неразборчивым, что слушает всякую ерунду? Не мальчишка же зеленый, который от всей этой „музыки“ балдеет! – мысленно возмутилась я. – Ведь МГУ закончил, а сейчас работает экспертом-экологом и в своем деле не из последних! Да и вообще, он человек самостоятельный, с характером, остроумный, душа компании! И интересы у него разносторонние: раньше занимался туризмом, а теперь вот краеведением увлекся! Откуда же у него эта тяга к низкопробной эстраде? – удивилась я, а потом решила: – Ладно! Пусть наслаждается, если ему это нравится! Я его и таким люблю!»

Я быстро догнала мужа и пошла немного сбоку от него, чтобы мы не мешали друг другу искать грибы и не перехватывали чужую добычу, как вдруг услышала такое, что даже остановилась. Да и Сашка замер на месте и удивленно вытаращился на меня. Еще бы нам было не застыть, если из приемника раздался голос диктора:

– Вниманию населения! Экстренное сообщение! Из Боровского районного психоневрологического диспансера сбежали двое больных. Предупреждаем сразу, что они не представляют опасности для окружающих. Это двое мужчин на вид сорока – сорока пяти лет, одетых в больничные пижамы. Просьба ко всем, кто их увидит, немедленно сообщить по телефону, – тут он произнес несколько цифр, которые я даже не попыталась запомнить, потому что была напугана до смерти, – или в райотдел милиции.

Объявление закончилось, и снова раздалась музыка, а я повернулась к мужу и решительно заявила:

– Саша! Мы немедленно возвращаемся в Москву!

– Маруся! Ты чего? – удивился он. – А как же твои грядки?

– Мне жизнь дороже! – отрезала я. – И пока этих психов не поймают, я сюда ни ногой! Боровск от нас всего в десяти километрах, и я не собираюсь дожидаться, когда эти беглецы нагрянут в наш дачный поселок.

Я повернулась и быстро пошла в сторону садоводческого товарищества, где была наша дача, а Сашка, догнав меня, пошел рядом, пытаясь на ходу убедить не пороть горячку.

– Дорогая! Послушай! Во-первых, почему ты решила, что они направятся именно сюда?

– А потому что мы самые незащитные! У нас и участковый-то только в Салтыковке! А этим психам надо что-то есть и пить! Да и переодеться не мешало бы! Вот они к нам и пожалуют!

– Маруся! – стоял на своем муж. – Во-вторых, ты же слышала, что сказали: «психоневрологический диспансер»! Да там буйных или социально-опасных просто не держат! Для них существуют специализированные лечебницы закрытого типа, которые ничем не отличаются от тюрьмы, и оттуда так просто не сбежишь! А у нас в Боровске обычный диспансер, где лежат какие-нибудь безобидные алкаши, которые выбрались оттуда, чтобы бутылкой разжиться, или тихие сумасшедшие, воображающие себя Ньютонами или Эйнштейнами! Ну, на самый крайний случай Наполеонами!

– Все равно! Поехали в Москву! – твердила я.

Но постепенно Сашке удалось убедить меня, что бояться нечего, и я немного успокоилась, да и не хотелось бросать свои насаждения на произвол судьбы, тем более что работы в саду предстояло – вагон и маленькая тележка.

– Ладно! Давай останемся! – согласилась я. – Но если со мной что-нибудь случится, это будет целиком и полностью на твоей совести!

– Дорогая! Поверь мне, твои страхи совершенно напрасны и эти беглецы безобиднее мух! – заверил он меня. – Вот увидишь, ты потом сама будешь смеяться над своими словами!

– Твои бы слова!.. – вздохнула я.

Мы молча шли домой, и крыши нашего поселка стали уже видны среди крон деревьев, когда Сашка, усмехнувшись, сказал:

– Странно, что ты до сих пор психов боишься – я-то думал, что ты к ним давно привыкла.

– Напекаешь на убеждение твоей мамы, что все творческие личности, включая, естественно, и меня, с перекосом психики, и получается, что я должна бояться саму себя? – сварливо спросила я.

– Режиссер-постановщик массовых мероприятий – специальность, конечно, творческая, – преувеличенно серьезно согласился муж. – И организовать корпоративную вечеринку так, чтобы она хоть чем-то отличалась от банальной пьянки – это высокое искусство, но я, вообще-то, о другом.

– И о чем же? – холодно поинтересовалась я.

– Да о том, что ты постоянно имеешь дело с психами, – ласково объяснил Сашка.

– А-а-а! Это ты про мою фирму по розыгрышам? – покивала я.

– Про нее самую! – охотно подтвердил муж.

– Значит, ты бы хотел, чтобы я из-за сезонности своей основной работы перебивалась случайными заработками, а не имела стабильный и неплохой доход от своей фирмы? – вкрадчиво спросила я.

– Маруся! Я понимаю, что каждый должен делать то, что он умеет, – примиряюще сказал Сашка. – Но согласишься, что только законченные психи с уклоном в садизм могут заказывать у тебя розыгрыши своих друзей! Нет, ну скажи мне, какому нормальному человеку взбретет в голову прийти к тебе и попросить, чтобы ты организовала для его друга или для именинника бандитский «наезд» со стрельбой как раз в разгар вечеринки? Или похищение инопланетянами? Или положительный результат теста на ВИЧ? Да ни один вменяемый мужик до этого с самого страшного похмелья не додумается! Это же какое-то изуверское издевательство над человеком! И заказать его может только или умственно отсталый придурок, или самый лютый враг, для того чтобы испортить человеку праздник, а то и жизнь!

– У богатых свои причуды! – недовольно сказала я. – И они, между прочим, за это дорого платят! А те, кого разыгрывают, на это, кстати говоря, редко обижаются!

– Или делают вид, что не обижаются, – поправил меня муж. – А сами лелеют коварные планы отомстить по полной программе. Лично я такого, с позволения сказать, друга, который

мне нервы помотал, или вычеркнул бы из числа своих знакомых до конца жизни, или морду ему набил бы. – С этими словами Сашка выразительно покачал своим кулаком, а он у него немаленький в полном соответствии с ростом под два метра.

За этим разговором мы незаметно подошли к воротам нашего дачного кооператива, возле которых стояла сторожка, где жил Юрич, наш сторож и личность замечательная во всех отношениях. Некогда он работал инженером на оборонном заводе, но не сумел вовремя, то есть тогда, когда оборонка рухнула, сориентироваться в новых условиях и стал постепенно опускаться, пока не прибил к нашему садоводческому товариществу, где мгновенно превратился в волшебную палочку-выручалочку, потому что имел не только золотые руки, но и добродушный характер, из-за которого никогда и никому не отказывал в помощи. Недостаток у него был только один, и он высокопарно называл его приверженностью Бахусу. Иначе говоря, Юрич пил, но окончательно и бесповоротно пьяным его видели считанные разы, потому что норму свою он знал и, зарядившись с утра каким-нибудь портвейном или «Анапой», в течение дня поддерживал рабочее состояние, то есть был вполпьяна, что нимало не мешало его трудовой деятельности. При виде нас он выскочил из своего домика, и мы с удивлением отметили, что он выглядел непривычно трезвым, а вот глаза были выпучены до недозволенных природой пределов.

– Там... там... – начал он, тыча пальцем в сторону заброшенного поля.

Сашка посмотрел на меня и тихонько сказал:

– Как обманчива бывает внешность! Я ведь было решил, что он на удивление трезвый, а он лыка не вяжет!

Отмахнувшись от мужа, я спросила:

– Юрич! Успокойся! Что случилось? Говори толком!

– Я видел белого всадника на белом коне! – наконец выговорил он.

– Наверное, как в известном романе Майн Рида, всадник был без головы, и это повергло тебя, Юрич, в такое смятение, – невозмутимо предположил Сашка, с трудом сдерживаясь, чтобы не расхохотаться.

– Как я теперь припоминаю, действительно без, – растерянно сказал сторож, принимая слова мужа всерьез. – Я его со спины видел, так вот, головы точно не было! – уже более уверенно закончил он.

– А всадников Апокалипсиса ты тут неподалеку не замечал? Или, может, крокодилы на водопой пролетали? – ехидно спросил муж и уже другим, дружеским тоном посоветовал: – Кончал бы ты пить, Юрич, а то ведь так и до белой горячки недалеко.

– Да вот этими самыми глазами видел! – не унимался сторож.

– Иди проспись! – посоветовал ему Сашка. – И никому больше про белых лошадей не говори, а то тебя могут неправильно понять, и останемся мы без сторожа, а вот ты окажешься на казенных харчах в местной «дурке», где как раз два места освободились.

Глава 2

Саша. Ночные видения

Жаренная с грибами картошка получилась на славу – Маруся вообще прекрасно готовит, – и мы, немного посидев перед дачным, то есть маленьким, телевизором, пошли спать, потому что находились за день так, что ноги гудели, да и зевали мы беспощадно. Вечер выдался прохладным, но окно на ночь мы решили не закрывать, а просто достали дополнительное одеяло, потому что это же так здорово – засыпать под шелест листьев, стрекот насекомых в траве и прочие ночные шорохи. Заворачиваясь в него с головой, я сонно пробормотал:

– Спокойной ночи, дорогая!

– И тебе тоже! – ответила жена, забираясь ко мне под бок – наверное, тоже замерзла.

Только я было начал засыпать, как Маруся толкнула меня, и я недовольно спросил:

– Ты чего?

– А ты что, ничего не слышишь? – удивилась она.

– Конечно, не слышу – у меня же ухо одеялом закрыто, – недовольно объяснил я, высовывая голову из-под одеяла наружу, и спросил: – Что случилось?

– Я слышала конское ржание, – немного испуганно ответила она.

– У тебя просто богатая фантазия, дорогая, – успокаивающе начал было я. – Мы с тобой сегодня говорили о лошадях, ты устала от ходьбы, потом немного понервничала, вот она и сыграла с тобой такую шутку. Так что тебе это просто почудилось! Спи!

Я снова залез под одеяло, предвкушая, как сейчас наконец-то усну, но не успел я устроиться поудобнее, как Маруся опять начала меня тормошить:

– Саша! Да ты только послушай! Опять конский храп и ржание! Причем где-то совсем рядом с нами!

– Да не может этого быть! – от раздражения я даже сел на кровати. – Я понимаю, что ты грезишь прериями, поездками верхом и Морисом-мустангером, но убедительно тебя прошу: вернись с небес на землю! У нас тут ближе Подмоскovie, а не Арканзас с Техасом!

– Да ничего мне не чудится! – рассердилась жена. – Чем дрыхнуть, лучше бы сам послушал!

– Как раз дрыхнуть, как ты выразилась, ты мне и не даешь! – огрызнулся я и тут...

Тут я действительно очень явственно услышал цокот копыт и ржание коня.

– Что за чертовщина? – удивился я. – Откуда здесь лошади взялись?

– Ты не гадай, а пойди и посмотри! – сварливо посоветовала Маруся.

Поняв, что спорить бесполезно, да и интересно мне стало, что же такое происходит, я быстро оделся и вышел в сад, предварительно включив ночное освещение над крыльцом. Оглядевшись, я не нашел вокруг ничего интересного или подозрительного и вернулся в дом за фонариком, с которым решил выглянуть за калитку. Едва я вышел в разделявший дачи проезд, как мгновенно застыл, не веря своим глазам. Я зажмурился, помотал головой, чтобы отогнать наваждение, и снова посмотрел, потом я еще раз закрыл глаза и опять посмотрел. Нет! Это не было галлюцинацией! Это было на самом деле, и мне предстояло это что-то переварить и решить, как к этому относиться, потому что происходили вещи в нашем кооперативе по определению невозможные.

Дело в том, что одним из наших соседей по даче был молодой парень Максим Парамонов, которого мы с женой за излишне жизнерадостный характер звали между собой Мажором. Решив приобщить сына к прелестям жизни на природе, его отец купил ему участок по соседству со своим, и там был очень оперативно выстроен весьма приличный дом явно с расчетом на будущих внуков. И вот теперь у выходивших прямо на лес открытых ворот участка Максима

нервно гарцевал белоснежный, грациозный и на диво ухоженный красавец-жеребец под седлом и с уздечкой, причем явно не из фермерского хозяйства, а чуть поодаль от него стоял огромный черный джип «Шевроле-Субурбана» с трейлером. Причем, несмотря на то что ворота Мажора были открыты, света в окнах его дома не было, да и вообще вокруг не было ни души – ни всадника на жеребце, ни водителя в джипе.

– Что за ерунда? – прошептал я себе под нос. Я бы еще понял, если бы воры приехали на какой-нибудь плюгавенькой машинешке, чтобы что-то вывезти отсюда... Хотя... Что можно украсть на даче у Максима? Нет! Это определенно не воры! Ведь этот джип даже без трейлера стоит больше, чем весь участок Мажора вместе с дачей! Но лошадь-то тут при чем? Подойти и выяснить, в чем дело? – задумался я и тут же решил: – Пожалуй, не стоит в это ввязываться – мало ли что там может твориться? Вдруг Мажор дал ключи какому-нибудь своему другу? – предположил я и сам же себе ответил: – Вряд ли! Не думаю, чтобы у этого не самого крутого, да и просто совсем не крутого парня могли быть такие друзья! Нет! Дело явно нечисто, и нужно немедленно позвонить Максиму! Или сразу в милицию? – гадал я, а потом определился: – Нет! Сначала Мажору! В конце концов, он хозяин, вот пусть и разбирается со своим хозяйством! Может быть, ларчик открывается совсем просто и я зря панику подниму!

Я быстро побежал на нашу дачу, где был тут же встречен естественным Марусиным вопросом:

– Ну, что там?

– Потом! – отмахнулся я, пытаюсь вспомнить, куда положил вчера свой мобильник.

Отбиваясь от жены, я шарил в поисках телефона, который сумел обнаружить только после того, как Маруся позвонила мне на него со своего сотового и я по звуку определил, что почему-то положил его в ящик стола на кухне – не иначе как затмение на меня нашло!

– Да что случилось? – уже не на шутку встревожилась жена.

– Пошли, и сама все увидишь! – сказал я, чтобы не отвлекаться на разговоры.

Я бегом бросился обратно в сад, а Маруся, накинув куртку прямо поверх ночной рубашки, быстро пошла вслед за мной. Выскочив за калитку, я от неожиданности замер, потому что ни жеребца, ни страшного черного джипа с трейлером возле дачи Максима уже не было и даже ворота были закрыты.

– Ничего не понимаю! – помотал головой я.

– Может быть, ты мне все-таки скажешь, что произошло? – рассердилась Маруся.

Описав ей в двух словах все, что совсем недавно видел собственными глазами, я получил ответ:

– А тебе это все не показалось?

– До сих пор я галлюцинациями как-то не страдал! – огрызнулся я.

Я пошел к воротам дачи Мажора, чтобы посмотреть поближе, не осталось ли каких-нибудь следов, и, посветив фонариком на дорогу, нашел их.

– Вот! – я ткнул пальцем вниз. – Любуйся! Тут тебе и следы подков! Тут тебе и следы широких протекторов джипа! Тут тебе... Тьфу, черт! Чуть не наступил!

– Куда? – тут же спросила жена, которая до этого боязливо держалась у меня за спиной. Вместо ответа я осветил кучу совсем свежего конского навоза.

– Вот! Продукты жизнедеятельности жеребца!

– А почему ты решил, что это лошадиный навоз? – удивилась она, брезгливо морщась.

– Потому что я, дорогая, заканчивал биофак! – назидательно сказал я. – И еще помню, что в отличие от коровьего навоза лепешками лошадиный имеет форму яблок и к тому же в нем всегда есть непереваренные ячменные зерна. Присмотрись, и ты сама увидишь!

– Спасибо! Предпочитаю верить тебе на слово! – быстро ответила жена и задумчиво спросила: – Неужели это у какого-нибудь несчастного фермера коня увели?

– Сомневаюсь! – покачал головой я. – Местные колхозники наверняка позабыли, как того коня запрягать. Да и выглядел этот жеребец явно не как рабочая лошадь.

– Значит, зря мы Юричу не поверили, – сказала жена, кивая в сторону следов лошадиных подков. – Всадник все-таки был! – И спросила: – А лошадь была белая?

– Ну, белая! – нехотя подтвердил я. – Только при чем здесь Юрич? И к тому же он видел всадника на поле, а не на участке Мажора! И даже не возле него!

– Так чего же ты стоишь? – возмутилась Маруся. – Звони Максиму и выясняй, откуда у этой истории ноги растут!

Но сколько я ни набирал номер Мажора, получал в ответ только одно: «Абонент недоступен».

– Что мне, всю ночь ему звонить? – разозлился я. – Делать мне больше нечего! Мало ли куда он мог уехать? Вдруг там роуминга нет? Или он просто телефон отключил, чтобы ему не мешали?

– Ладно, пошли спать! – примирительным тоном сказала жена. – Завтра разберемся!

Глава 3

Маша. Пока тихая паника

Из-за того, что мы не выспались, завтракали мы поздно, и когда вышли в сад, чтобы заняться каждый своим делом, то есть я – грядками, а муж – сидеть на своем любимом стуле под деревом и морально поддерживать меня, то попали прямо в центр растревоженного улья. Оказывается, не один Сашка имел обыкновение слушать местную радиостанцию, и весть о побеге из Боровского психоневрологического диспансера двух больных еще вчера облетела весь наш поселок. Теперь же дачники активно обсуждали способы защиты от этих психов, причем попытки тех, кто вроде Сашки пытался образумить людей и доказать, что бояться нечего, тонули в возмущенном хоре людей, желавших знать, куда смотрит милиция и прочая власть. Кто-то предлагал установить на территории круглосуточное дежурство, другие – обратиться в охранное агентство, третьи рассчитывали на собственные силы и грозно потрясали вилами и мотыгами.

Наш сосед слева, Виктор Петрович Афонин, за глаза и вполне заслуженно именуемый нами Куркулем, был настроен очень решительно и обещал немедленно пристрелить этих буйнопомешанных, если они только сунутся в наш поселок.

– Виктор Петрович! – укоризненно говорил ему на это Сашка. – Во-первых, они не опасные, а во-вторых, неужели у вас поднимется рука застрелить несчастных людей только за то, что они за себя не отвечают? Это ведь убийство будет, и вам за это сидеть придется...

– Не придется! – уверенным тоном отвечал на это Афонин. – Я, между прочим, сам контуженный!

И это было чистой правдой, потому что Афонин был подполковником в отставке и ушел из армии по состоянию здоровья, после того как пострадал при неудачном взрыве во время учений.

– Тогда вам на многие-многие годы придется составить компанию им подобным, – вкрадчиво вещал Сашка. – Вас сочтут психически невменяемым и отправят на принудительное лечение!

– Ладно! – хмуро согласился Куркуль, словно величайшую милость оказывал. – Я ружье солью заряжу! Но безнаказанными их не оставлю!

– За что же вы их наказывать-то собираетесь? – удивилась я. – Они же вам ничего плохого не сделали!

– А я что, ждать этого должен? – следуя совершенно непонятной лично мне логике, спросил он. – И так ведь ясно, что у них на уме только убийства, насилия и грабежи!

– Ну, вы уж в каждого незнакомого человека все-таки не стреляйте, – попросил его Сашка. – Вдруг это в гости к кому-нибудь из наших человек идет?

– Да что же я, по-твоему, нормального человека от психа не отличу? – возмутился Куркуль и пошел заряжать свое ружье.

Наш сосед справа, Сергей Сергеевич Богданов, постоянно проживавший на своей зимней даче с гражданской женой Ларисой, тоже был не в восторге от перспективы встретиться личико в личико с психом, но отнесся к этому известию гораздо более спокойно, чем Афонин. Будучи человеком весьма состоятельным, он, оказывается, еще вчера вызвал специалистов, которые сегодня утром устанавливали поверх его забора охранную сигнализацию, а он стоял и наблюдал за их работой.

– Сергей Сергеевич, – сказала я, подходя к нему. – Вы не будете против, если мы в ваше с Лорой отсутствие в случае опасности подадим в милицию сигнал тревоги?

– При чем здесь милиция? – удивился он. – Сигнализация просто шумовая – тронь ее, и тут такой вой поднимется, что хоть святых выноси!

– А-а-а! – разочарованно протянула я. – А я-то думала, что вы настоящую ставите...

– Маша! Она и есть настоящая, на психов и рассчитана, потому что их такой шум точно отпугнет, – улыбнулся он. – А теперь сами посчитайте! Предположим, сигнал пройдет на пульт в Боровск, так через какое время сюда милиция приедет? А если ее на участкового в Салтыковке вывести, то что он один здесь сделать сможет? Вот и получается, что нечего попусту деньги тратить! На такой случай и эта, – он кивнул на проволоку, – сгодится. Так что, если придется, смело можете ее использовать! Нужно просто слегка задеть проволоку, и сигнализация тут же сработает. Только уши затыкайте, а то, по заверениям специалистов, и оглохнуть можно.

– И чего придумали? – неодобрительно спросил, останавливаясь около нас, Юрич. – Чего людей-то невинных пугать? Чем они, бедолаги, вам досадили? Один стрелять собирается! Другой оглушить!

– А нечего было сбегать! – веско ответил Богданов.

– А ты небось думаешь, там не жизнь, а сплошное удовольствие, – гневно хмыкнул сторож.

– Не знаю! Не был! – развел руками Сергей Сергеевич. – А вот ты, судя по тому, как авторитетно рассуждаешь, удосужился.

– Ну и что? – не стал отнекиваться Юрич. – Запихивала меня туда жена, когда от пьянки лечила. И должен тебе сказать, что люди они как люди! Смотрел я на них, да и поговорить со многими довелось! И есть среди них очень даже приличные люди, талантливые даже, а может, и гениальные, только непризнанные!

– Даже так? – рассмеялся Богданов.

Юрич обиделся и собрался уходить, но потом передумал и, выразительно глядя на своего оппонента, отчетливо произнес:

– Я тебе, Сергеич, так скажу: чтобы сойти с ума, этот ум нужно предварительно иметь! Так вот, тебе туда точно не попасть!

Оставив Богданова переваривать это изысканное оскорбление, Юрич отправился по своим делам, а мы с мужем, быстро распрощавшись с Сергеем Сергеевичем, догнали его, и Сашка, как бы между прочим, спросил:

– Юрич! Ты ту белую лошадь больше не видел?

– Какую лошадь? – вскинул брови сторож.

– Юрич! – укоризненно сказала я. – Брось! Все ты прекрасно понял!

– Нет! – подумав, ответил Юрич. – Я тут сам с собой посоветовался и решил, что ты, Саня, тогда был прав и мне этот всадник без головы действительно спяну померещился.

– И никому о ней не говорил? – уточнил Сашка.

– Зачем? – невесело усмехнулся он. – Чтобы меня за сумасшедшего приняли и в «дурку» отправили? Нет уж! Спасибо! Я туда больше не хочу! И вообще, пить надо меньше! Меньше надо пить!

Прочитав фразу из известного каждому человеку фильма, он повернулся и торопливо ушел, а мы с мужем переглянулись, и я сказала:

– Знаешь, Саша, пожалуй, нам тоже не стоит говорить о том, что ты этой ночью видел. А то при тех настроениях, которые сейчас в поселке царят, нас самих за психов примут, а мне этого как-то не хочется!

– Но ведь я действительно видел и джип, и жеребца! – возразил муж.

– Юрич, как я теперь понимаю, тоже лошадь видел, а ты ему поверил? – спросила я и сама же ответила: – Нет! Так почему же нам должны верить?

– Ладно! – согласился муж. – Пусть это останется нашей страшной семейной тайной.

Глава 4

Саша. Явление шейха дачникам

Белоснежный красавец-жеребец мчался по зеленому полю с желтевшими своими шляпками высокими подсолнухами, и за ним, как за моторной лодкой, по обе стороны расходились своеобразные волны. На нем в дамском седле и в амазонке с широкополой шляпой, увенчанной страусовыми перьями, сидела Маруся и казалась абсолютно счастливой.

– Вот уж не думал, что ты умеешь верхом боком ездить! – прокричал я ей.

В ответ она мне улыбнулась и вдруг заорала так, что я чуть не оглох.

Подскочив на кровати, я сначала не понял, что происходит, а потом до меня дошло, что это был просто сон. Жены рядом не было – наверное, ушла завтрак готовить, и я собрался было снова лечь, как Марусин крик повторился. На этот раз это был явно не сон, и я, испугавшись за нее, быстро выбежал на веранду, где ее не оказалось, и оттуда в сад. Жена стояла на крыльце и вопила как резаная. «Значит, это и в первый раз кричала она, и это мне вовсе не приснилось», – понял я. – Просто она замолчала, чтобы воздуха в грудь набрать».

– Ты чего? – спросил я, бросаясь к ней.

Бледная как мел Маруся замолчала, но тут же начала усиленно икать от испуга и смогла только рукой показать мне в сторону кустов смородины, которые подозрительно шевелились.

– Там кто-то есть? – догадавшись, спросил я, и она покивала. – Ну, ребята! – угрожающе сказал я. – Кажется, вы нашли приключение на собственные задницы!

Взяв стоявший на веранде топор, я направился к кустам, но совсем близко на всякий случай подходить не стал и потребовал:

– А ну, выходите!

Кусты снова зашевелились, и в этот раз я разглядел через ветки жгуче-черные глаза.

– Мужик! Выходи по-хорошему! – приказал я и многозначительно помахал топором.

– Я не есть мужик! – раздался оттуда негромкий возмущенный мужской голос с непонятным пока акцентом.

– Еще не лучше! – возмутился я. – Ты что же, псих, себя женщиной считаешь?

– Я не есть женщина! – уже громче и даже гневно ответил мне невидимый пока собеседник.

– Все ясно! Ты или гуманоид, или инопланетянин! – согласился я, решив, что нечего спорить с сумасшедшим. – Но все равно лучше выйди сам, а то я сейчас тебя достану, и, поверь мне, это будет очень резко отличаться от теплых материнских объятий! Ну! – прикрикнул я.

Кусты зашевелились, и оттуда вылезло нечто настолько невообразимое, что я в полной мере понял значение слова «шок». Представшая моему взору картина была настолько нереальной, что я и сам засомневался в целостности своего рассудка, и у меня появилось отчетливое желание ущипнуть себя, чтобы убедиться, что все это мне не кажется. Но тут я посмотрел вокруг, увидел привычную мирную картину и решил, что еще не спятил. Немного успокоившись, я перевел глаза на незваного гостя, чтобы рассмотреть его получше.

Передо мной стоял жгучий брюнет лет сорока пяти яркой восточной внешности, с небольшой и очень холеной бородкой, в которой уже серебрилась седина, его большие миндалевидные глаза, обрамленные такими длинными ресницами, что любая женщина обзавидовалась бы, смотрели на меня настороженно и даже с некоторым испугом, но не это главное. Босой мужчина был одет в такое рванье, что на него даже смотреть было противно, не говоря уж о том, чтобы дотронуться до него, а его голову венчало некое подобие «арафатки», сделанной из какой-то грязной тряпки и куска веревки.

– Ну, мужик, ты и учудил! – усмехнулся я, когда немного отошел от шока и привык к его живописному виду. – Больничную пижаму ты, значит, снял и, чтобы не ходить голым, совершил разбойное нападение на огородное пугало.

– Я не есть мужик! – снова возмущенно воскликнул незнакомец.

– Да-а-а! – протянул я. – И кто же ты? Наполеон Бонапарт? Бисмарк? Или кем ты там еще себя считаешь?

– Я есть шейх! – гордо заявил он и, расправив плечи, выпрямился.

Зрелище было настолько комичным, что я не выдержал и расхохотался, а отсмеявшись, сказал:

– Диагноз ясен! Раз ты человек восточный, то ты, естественно, шейх, а вот будь ты русским, наверняка возомнил бы себя императором Петром Первым! Ну что ж, в каждом сумасшедшем доме сходят с ума по-своему! Только скажи мне, шейх, чего же это тебе в «дурке» не сиделось? На волю потянуло?

– Что есть «дурка»? – недоуменно спросил он и, видимо, поняв, что немедленно бить я его не собираюсь, даже вскинул голову, чтобы придать себе величественный вид.

– Тот психоневрологический диспансер в Боровске, откуда ты с другом сбежал, – ласково объяснил я. – Кстати, где твой товарищ? И на какое имя он отзывается? Гамлет, принц Датский, или он себе что-то еще покруче придумал?

– Я не понимать! – решительно заявил он в ответ и начал говорить на совершенно ужасном, но все-таки понятном русском языке: – Я есть шейх! Я есть наследник правитель один из самый богатый Эмират! Мой папа, – почему-то на французский манер, то есть с ударением на последнем слоге, сказал он, – есть владелец пятьдесят семь нефтяная скважина! Я иметь золотой «Роллс-Ройс»! Я иметь гарем: четыре жена, как позволять Мухаммед, и двенадцать наложница!

– Верю! – изо всех сил стараясь казаться спокойным, покивал я. – Твое благосостояние настолько заметно, что просто сразу же бросается в глаза! Особенно впечатляет изысканность твоего туалета! Парижские кутюрье от зависти поумирают, едва взглянув на него.

– Never mind! – оскорбленно поджав губы, незнакомец небрежно показал на свою одежду, и я, вспомнив свой сначала школьный, а потом институтский английский, понял, что он просит не придавать значения его внешнему виду. – Это есть несчастье! Мне нужен помощь! Если вы помочь я попасть дипломатический представительство одна страна в Москва, вы будет иметь очень щедрый подарок!

– Слушай, шейх! – поморщился я. – Давай ты не будешь морочить мне голову! Считаю себя кем хочешь! Я не возражаю! Только я для начала позвоню кое-куда, и сюда приедут люди, которые очень хотят с тобой встретиться! Вот им-то ты и будешь вешать лапшу на уши сколько душе угодно, и они тебя с радостью выслушают, а сейчас...

Тут вмешалась моя жена, которая, оказываясь, осмелев и решив, что этот псих совсем не буйный, подошла к нам и все слышала.

– Как же ваше высочество тут оказалось? – с сочувствием поинтересовалась она из-за моего плеча, и я увидел в ее глазах откровенную жалость к несчастному сумасшедшему.

– О, мадам! Я должен просить pardon свой вид! – галантно сказал псих. – Я пугать вы!

– Ничего! Я уже успокоилась, – заверила она его, выходя вперед.

– Позвольте представить я! – благодарно глядя на Марусю, сказал псих и начал перечислять: – Камаль ибн Гасан...

Его имя оказалось таким длинным, что его конец терялся в далеком далеке, и я даже заскучал, а вот жена терпеливо дослушала все до конца.

– Но вы, мадам, звать я просто Камаль!

Он шагнул вперед и протянул ей руку, надеясь, что она сейчас подаст ему свою, чтобы он мог, наверное, ее поцеловать, причем в этой его руке было что-то очень странное, но я не смог понять, что именно. И тут...

Тут со стороны участка Афонины грянул выстрел! Видимо, наш бдительный сосед счел это движение проявлением агрессии и решил посильно поучаствовать в поимке психа. К стыду бывшего вояки, эффект оказался нулевой.

От неожиданности Камаль подпрыгнул на месте, потом в воздухе его ноги, словно разминаясь, сделали несколько бегущих движений – лично я видел подобное раньше только в мультфильмах и был твердо убежден, что в реальной жизни подобное невозможно, а потом, опустившись на землю, он со скоростью молодого и призового жеребца бросился в противоположную от Афонины сторону, то есть к забору, разделявшему наш и богдановский участки. Перемахивая через забор, он, естественно, задел натянутую проволоку, и тут началось такое, что мама не горюй! Сигнализация верещала громче, чем стадо свиней, которое решили одновременно заколоть, и уши мгновенно заложило. Плюс к этому ошалевшие в первую минуту от этого рева собаки, водившиеся в нашем кооперативе во множестве, быстро пришли в себя и залились истошным лаем. Одним словом, это было светопреставление по полной программе, случившееся в одном отдельно взятом поселке!

– Ну, сейчас начнется! – стараясь перекрычать этот вой, проорал я жене, и она согласно кивнула.

Глава 5

Маша. Погоня в горячей крови

«Еще бы не началось! – подумала я, помотав головой, чтобы прийти в себя, и бросаясь к забору, чтобы посмотреть, что там с Камалем – мне было его искренне жаль. – Сначала я перебудила весь поселок своими воплями, потом Куркуль жажнул солью из своей двустволки, а теперь еще и эта сигнализация воеет как резаная! Тут кто хочешь с ума сойдет!»

Явно собираясь оправдать мои ожидания, все население нашего поселка высыпало из своих домов на улицу, и послышались самые разнообразные возгласы и предположения.

– Это сигнал воздушной тревоги! – надрывалась какая-то женщина. – Я знаю! Она именно так звучит! Скорее все в погреба! Сейчас бомбить начнут!

– Какая бомбежка! – орали другие. – Это на наш поселок валятся обломки международной космической станции!

– Что-то долго они до нас добирались! – издевательски возражали третьи. – Это землетрясение началось!

– Да-да! – ехидно соглашались четвертые. – В ближнем Подмосковье это самое обычное дело!

Одним словом, каждый словно нарочно стремился внести в охватившую людей панику свою лепту, чтобы еще больше запутать дело, а сирена тем временем продолжала надрываться под аккомпанемент собачьего лая.

Оказавшийся же на участке Богданова Камаль, бодро обежав его, выяснил, что наружный забор гораздо выше того, который он только что перемахнул, и он загнал себя в своеобразную мышеловку. У него был только один выход – бежать обратно на наш участок, и он им воспользовался. Снова взяв это препятствие, он вихрем пронесся по моим грядкам, причем попытка Сашки поймать его не увенчалась успехом, и в качестве сомнительного приза в руках у мужа оказался только оторванный от пиджака рукав, который Сашка брезгливо отбросил. А Камаль, не теряя времени даром, уже был на участке не успевшего перезарядить свое ружье Куркуля, и его присутствие там было озвучено мелодичным звоном разбитого стекла, истошным лаем Заразы и матерными тирадами ее хозяина. Потом, судя по звукам, беглец переместился к кому-то еще.

– Да успокойтесь вы! – проорал Куркуль во весть свой командный голос. – Это просто один из сбежавших психов! Надо его поймать, пока он никого не убил!

– Да-а-а! Ты его будешь ловить, а он тебя и пришибет! – с опаской крикнул какой-то мужчина.

– И ведь, самое главное, ему за это ничего не будет! – поддержал его другой.

– Вот он! – донесся до нас истошный крик какого-то мужчины чуть ли не с другого конца поселка. – Я его вижу! Это какой-то кавказец в лохмотьях!

– Ну, тогда точно убьет! – пришли к единому мнению люди.

– Так не оставлять же его на свободе! – возмутилась одна из женщин. – У нас же тут дети! Внуки! Мужики вы или нет?! Вы свои семьи можете защитить или только водку жрать и умеете? Что же, нам, бабам, самим за ним гоняться?

– Женщины и дети – в укрытие! – скомандовал Куркуль. – Двери и окна запереть и носа наружу не высовывать! За мной, мужики!

Пристыженные мужчины, похватав что у кого было, в основном садово-огородный инвентарь, под предводительством Куркуля дружно побежали в ту сторону, откуда мы слышали крик. Сашка присоединился к ним, ну и я за компанию, а главное, с надеждой, что смогу предотвратить расправу над ни в чем не повинным человеком – разве же он виноват, что у него

с головой беда. Не успели мы пробежать и десяти метров, как раздался новый крик, который сообщил нам, что беглец уже успел за это время переместиться на значительное расстояние в сторону, и мы повернули туда.

Сирена надрывалась без устали, ошалевшие от ее воя собаки заходились от лая, а наша вконец обалдевшая от этого несмолкаемого шума толпа металась по поселку, сметая все на своем пути, но никак не могла угнаться за проворным беглецом, которому страх придал такие силы, что он лихо брал барьеры в виде различных изгородей, ловко уворачивался и отбивался от собак, беспощадно вытаптывая при этом любовно лелеемые хозяевами посевы и цветники, и проворно перемещался по территории, явно преследуя какую-то только ему ведомую цель. Наконец, кто-то догадался и закричал:

– Он бежит к лесу! Отрезайте ему путь!

Толпа ломанула туда, и мы наконец-то увидели Камалю, который опережал нас метров на пятьдесят и мчался к заветной цели с отчаяньем спасавшегося от волков оленя. И тут на дороге показался наш участковый из Салтыковки, который миглом сориентировался и, достав пистолет, бросился навстречу беглецу, перекрывая тому дорогу к лесу. Мужчины облегченно перевели дыхание и, тяжело дыша, перешли на шаг, а вслед за ними и я, чувствуя, как это ни странно, досаду от того, что мы вот-вот поймаем Камалю – мне было его очень жалко. Беглец же, немного пометавшись, под аккомпанемент криков милиционера «Стой! Стрелять буду!» бросился к растущим сбоку от дороги довольно густым кустам и спрятался в их зарослях, как в своей последней надежде. Уже неторопливо и явно сгорая от любопытства, мужчины подошли к стоявшему напротив кустов участковому и стали ждать развития событий. Милиционер их ожидания оправдал и, как и положено, потребовал:

– А ну, выходи с поднятыми руками!

Видя, что бежать больше некуда, да и бесполезно – как говорится: «Чего за ним гоняться? Его пуля догонит!» – Камаль прокричал из своего убежища:

– Я есть иностранный подданный!

– Да хоть марсианин! – получил он ответ от милиционера. – Выходи давай!

– Я требую доставить я в Москва! В дипломатический представительство! – выдвинул беглец свое требование.

– С превеликой радостью! – заверил его милиционер. – Отвезем, куда попросишь! Баба с возу – кобыле легче!

– Вы давать я слово офицер? – настаивал Камаль.

– Тьфу ты, черт! – разозлился участковый. – Ну, даю я тебе слово! Даю! Только выходи уж поскорей, но только с поднятыми руками!

После недолгих колебаний беглец вышел к нам, и милиционер, только сейчас разглядев его как следует, от удивления присвистнул:

– Мать честная! Да он же пугало раздел! Псих-псих, а сообразил, как одежду поменять!

Глава 6

Саша. Исповедь шейха и чем она закончилась

– Я быть говорить только при они! – решительно заявил Камаль, показывая на нас с женой.

– Даже так? – удивился участковый, с подозрением глядя на нас.

– Дело в том, что это мы нашли его у нас на участке и немного побеседовали, вот он и считает нас своими единственными здесь знакомыми, – объяснила ему Маруся.

– Да бога ради! – понативно покивал милиционер. – Мне же лучше! Я хоть буду спокоен, что от вас он не сбежит.

– Да он и в первый раз сбежать не собирался! – возразила ему жена. – Если бы Виктор Петрович в него не выстрелил, то мы еще тогда могли бы выяснить, кто он и как сюда попал.

– Разберемся! – многозначительно сказал милиционер и неприязненно посмотрел в сторону Афонины, а потом скомандовал: – Ну, ладно! Пошли!

Вся наша немаленькая толпа дружно повернулась и отправилась в сторону поселка, еще издали с радостью обнаружив, что сирена наконец-то замолчала: то ли ее кто-то из особо нервных просто вырубил ведомым только ему одному способом, то ли она была рассчитана на определенное время и отключилась сама. Долгожданная тишина приятно ласкала нам слух. По дороге от нашей компании отделялись потерявшие всякий интерес к этой истории дачники – псих-то пойман! – а вот дома их ждали близкие, горевшие нетерпением в мельчайших подробностях узнать, как они гонялись за беглецом и чем это кончилось. Так что к нам на дачу мы вернулись всего впятером: мы с женой, участковый, Куркуль и Камаль.

В саду милиционер усадил Камаль на мой любимый стул и, успокоившись, что он теперь никуда не денется, решил для начала окончательно прояснить вопрос с выстрелом. Он достал из планшета бланк протокола, ручку и приступил к допросу.

– Гражданин Афонин! У вас есть разрешение на огнестрельное оружие? – официальным тоном спросил он.

– Имеется! – уверенно заявил Куркуль. – Могу предъявить в любой момент!

– А сейф для его хранения? – продолжал допытываться участковый.

– Наличествует! Я закон знаю и его не нарушаю! Можете сами посмотреть! – заверил его Виктор Петрович.

– Обязательно все проверю! – пообещал милиционер и потребовал: – Тогда объясните мне, почему вы решили применить его в отношении этого гражданина?

– Так он же на Марию собирался напасть, а ее муж стоял рядом дурак дураком и даже не пошевелился, чтобы ее защитить! – возмущенно объяснил Афонин.

«Ну, погоди, Куркуль! – оскорбился и мысленно пообещал я. – Припомню я тебе это „дурак дураком“! Мало не покажется!»

Тем временем участковый повернулся к Марусе и спросил:

– Он действительно собирался на вас напасть?

– Да ничего подобного! – возмутилась она. – Он представился мне и протянул руку для рукопожатия! Тут-то ничего не понявший Виктор Петрович и выстрелил!

– И как же его зовут? – спросил милиционер.

– У него очень длинное имя, которое я не запомнила, но он попросил меня обращаться к нему просто Камаль, – ответила она.

– Так, с этим разобрались! Значит, вы, гражданин Афонин, покушались на жизнь человека по собственной инициативе и, главное, без всякого к тому повода? – неодобрительно посмотрел на Куркуля участковый. – Счастье ваше, что вы промахнулись! Ведь убить же могли!

Да и потом, целились-то вы в одного, но ведь и другим могло достаться, – он кивнул в нашу с женой сторону. – И отвечали бы вы тогда по всей строгости закона!

– Ничего подобного! Во-первых, ружье, причем оба ствола, было заряжено солью, а соль крупного помола не относится к разряду боевых веществ! – спокойно возразил ему Куркуль. – А во-вторых, уверяю вас, что в следующий раз не промахнусь и будет этот псих ходить мало-сольный, как огурчик! Он же мне не только грядки потоптал, но и три стекла в парнике разбил! – яростно заявил он. – Знаете, сколько мне теперь за новые выложить придется?

– Нечего было в него стрелять! – встрял я. – Опасности для моей жены никакой не было! А вы своим выстрелом сами испугали Камалю и спровоцировали его на то, что он от страха стал метаться по поселку. Не стреляли бы, и стекла ваши были бы целы! Так что вы сами во всем виноваты!

– Тьфу! – раздраженно сплюнул Куркуль. – Пусть теперь вас обоих хоть поубивают, я и пальцем не пошевелю!

– Кстати, гражданин Афонин, мне занести в протокол вашу угрозу в отношении этого гражданина? – невинно поинтересовался милиционер.

– Дело ваше! – буркнул Виктор Петрович. – Только ему теперь и без меня жизнь медом не покажется! После побега небось на спецрежим отправят! Так ему, психу, и надо! А вы бы лучше наручники на него надели!

– Зачем? – удивился милиционер и исключительно из чувства противоречия – будут им еще какие-то отставники командовать! – объяснил: – Он человек спокойный, сидит себе и сидит! На людей не бросается! Солью в них не стреляет! Зачем же наручники?

Оскорбленный в лучших чувствах Куркуль ушел, а участковый, убрав так и не заполненный бланк допроса обратно в планшет, решил вплотную заняться беглецом.

– Так, чурка! Значит, ты Камаль, а дальше как? – спросил он.

– Что есть чурка? – удивленно спросил тот.

– Говорящее полено с глазами, – выразительно объяснил ему участковый и снова спросил: – Так как же тебя, чурка, звать?

Глаза Камалю гневно блеснули, но он, видимо, уже понял, что находится не в том положении, чтобы права качать, и покорно повторил все свое длиннющее имя, а милиционер, слушая его, выразительно посмотрел на нас с женой, словно хотел сказать: «Ну ясно же, что псих!» Закончив, Камаль спросил:

– Господин офицер! Когда вы везти я в Москва?

– А что тебе там делать-то? – насмешливо поинтересовался в ответ участковый.

– Я очень нужно попасть в дипломатический представительство kingdom Магриб. Он наш сосед, – объяснил Камаль.

– Ишь ты, какие у тебя соседи! – язвительно заметил участковый. – Нет чтобы дворники с уборщицами! Тебе королевство подавай! Только если ты иностранец, то что же в посольство своей страны не просишься, а к соседям? – спросил он таким тоном, что мы с женой поняли – он просто от души развлекался.

– Нельзя! – в ужасе воскликнул Камаль. – Совсем нельзя! – И стал просить: – Господин офицер! Вы помогать я! Я вы потом делать заместитель министр полиция моя страна!

– А почему сразу не министром? – воскликнул участковый, уже откровенно издеваясь над своим собеседником.

– Иноверец нельзя министр быть, – объяснил Камаль и, желая показать, как он об этом жалеет, развел руками.

– Угу! – хмыкнул милиционер. – Понял! Так ты меня прямо сейчас этим заместителем сделай!

– Мой папа не позволять! Он грозный! Очень! – объяснил ничего не подозревавший Камаль. – Но он уже есть старый, да продлит Аллах его годы! А когда я принять от он власть, я делать вы большой человек в моя страна!

Мы с женой переглянулись, и по ее взбешенному взгляду я понял, что она кипит от ярости, слушая, как мент – назвать его после всего этого милиционером у меня язык просто не повернулся бы – издевается на несчастным психом, да мне и самому было очень неприятно все это слушать, но что мы могли поделать?

– Что же тебе дома-то не сиделось? Чего ты в Россию приперся? – продолжал выпрашивать мент.

Он вальяжно развалился на стуле, явно предвкушая, как будет вечером дома с тем, что он ошибочно принимал за чувство юмора, рассказывать об этом инциденте своей жене, а она, наверняка по своим умственным способностям и моральным качествам недалеко ушедшая от своего муженька, будет весело ржать вместе с ним. И простодушный Камаль начал рассказывать на своем ужасном русском языке, вставляя иногда английские слова.

– Я есть шейх! – гордо заявил он. – Я есть старший сын и наследник свой папа! Мой мама, – тоже с ударением на последний слог сказал он, – есть старший жена в гарем мой папа. Она есть русский! Она учить я русский язык! Мой папа иметь еще много жена! Две из они учиться в Москва в институт Патрис Лумумба. Они я тоже учить русский язык.

– Ну и чему они тебя еще учили? – двусмысленно хмыкнул участковый.

Камаль намека не понял и удивленно воскликнул:

– Они женщина! Что женщина может учить мужчина?

– Значит, совсем необразованный ты у нас! – насмешливо воскликнул мент.

– Это не есть так! – возмутился Камаль. – Я учиться в England and France! Я есть engeneer! Мой специальность нефть! Главный богатство наша страна есть нефть! – гордо заявил он.

– Значит, ты к нам в Подмосковье за нефтью приехал? – заржал участковый. – Так она у нас здесь как-то не водится!

– No! – помотал головой Камаль. – Я приехать Россия первый раз в мой жизнь! Я читать, вы иметь здесь хороший лошадь, и приехать покупать! Я очень любить и знать лошадь! Я иметь дом свой конюшня! Я иметь тридцать четыре чистопородный арабский скакун, но я хотеть иметь лошадь из Россия. У мы дом все богатый люди заниматься лошадь! Так принято!

Услышав это, участковый окинул его насмешливым взглядом, словно хотел сказать: «Да у тебя и на детскую деревянную лошадку-то денег нет и быть не может!» – а вот я невольно вздрогнул – опять лошадь! Камаль же продолжал повествовать:

– Я прилететь в Москва и селиться в хороший hotel. Но я никого здесь не знать и ходить в мечеть. Я хотеть спросить свой единовверцы, кто мочь продавать я хороший лошадь. Я думать, мой брат-мусульманин не обманывать я. Рядом мечеть я знакомиться молодой человек – мусульманин. Он есть сын один very important person в Азер... – Тут он запнулся и растерянно посмотрел почему-то на меня.

– Из Азербайджана? – догадавшись, что он хотел сказать, спросил я.

– Yes! – обрадовался он. – Очень трудный слово! – И стал рассказывать дальше: – Он name Виль ибн Абдулла Абузярофф. Очень есть умный человек! Он знать Коран, как мулла! Он говорить на арабский язык! И он тоже любить и иметь много хороший лошадь! Он говорить я, он иметь орлофф рысак и хотеть он продать. Следующий день он показать мне фото лошадь. Ах, какой лошадь! – восторженно поцокал языком он. – Я он видеть и тут же любить! Я хотеть он покупать! Я не иметь покой, пока не иметь этот лошадь свой конюшня!

Тут у меня в душе возникли смутные сомнения, которые требовали немедленного решения, и я спросил:

– А какой масти был конь? – И уточнил для него, чтобы он понял: – Какого цвета?

Участковый недоуменно на меня уставился, но ничего не сказал, а вот Камаль ответил:

– Белый! Белый, как sugar!

Тут я уже не просто вздрогнул, а меня мороз по коже продрал, и тихонько прошептал себе под нос:

– Вот, значит, как! Еще одна белая лошадь! – А потом громко поинтересовался: – Ну и что же было дальше?

– Виль пригласить я visit он дом и смотреть конь. Он прислать в hotel за я свой driver and jeep.

– А какого цвета был этот джип? Черного? – не удержался я от вопроса.

– А как вы знать? – удивился Камаль и подтвердил: – Jeep really быть черный.

– Перестаньте его перебивать! – рассердился участковый. – Когда еще доведется такую ахинею послушать? – И потребовал: – Рассказывай дальше!

– Driver везти я the day before yesterday, – сказал по-английски Камаль, потому что просто не знал русского слова «позавчера», – здесь.

– Куда конкретно? – быстро спросил я.

– Я не знать! Быть совсем темный! Ночь! – развел руками Камаль.

– Да что вы его все перебиваете! – возмутился мент.

Посмотрев на него, я понял, что он, в отличие от меня, уже начавшего кое-что подозревать, не поверил ни одному слову из этой истории и воспринимает ее как одну из сказок «1001 ночи». И, самое главное, было ясно, что бесполезно ему что-то объяснять, потому что он и мне не поверит. А Камаль тем временем продолжал рассказывать дальше.

– Я быть дом Виль! Я с он ломать хлеб! – с горечью говорил он. – Я он доверять, как брат! Я с он вместе кушать! А потом я быть плохо!

– В каком смысле? – уточнил я.

– Я быть так плохо, что я fainted, – объяснил он.

Значение этого слова я не понял и вопросительно посмотрел на жену – а вдруг она знает. И Маруся не подвела!

– Он потерял сознание, – перевела она.

– Yes! – обрадовался ее помощи Камаль. – Я быть совсем без чувство!

– По-моему, сознания у него никогда и не было! – язвительно заметил участковый.

– И долго вы были без сознания? – спросил я, не обращая внимания на реплику мента.

– Я проснуться следующий день и быть... – Тут он смущенно посмотрел на Марусю. – Совсем без одежда! – шепотом сказал он, как будто она могла его не услышать. – Совсем! – трагичным тоном повторил он. – Я быть в лес! Я не знать, что делать! Я не мог просить никто на помощь такой вид! Я сидеть там до ночь! Я не иметь кушать и пить! А потом я ходить искать одежда! Я ходить field и находить там этот одежда! Потом я ходить к люди и хотеть просить помощь. Но быть еще ночь, и я никто не встречать! Я видеть открытый, – тут он показал на нашу калитку, – и заходить. Я прятаться в bushes, чтобы ждать утро! Я хотеть ждать, когда люди выходить из дом. Я собираться просить они возить я в Москва.

– А Маруся, увидев, что кусты у нас на участке сами собой, без всякого ветра шевелятся, перепугалась до смерти и закричала. Я вышел, мы с Камалем немного поговорили, а потом Афонин выстрелил, и Камаль побежал. Ну, а что было потом, вы уже знаете, – закончил я за несчастного бедолагу эту историю.

– Это все? – спросил у Камала участковый.

– Все, господин офицер! – кивнул ему тот.

– И ты хочешь, чтобы я поверил в эту сказку? – насмешливо спросил мент.

– Клянусь Аллахом, это все чистый правда от первый до последний слово! – торжественно сказал Камаль.

– Ну что ж! Благодарю тебя за правдивый, – издевательским тоном выговорил мент, – рассказ. – И даже поаплодировал.

– Теперь вы отвозить я в Москва? – с надеждой спросил Камаль.

– Конечно! – с преувеличенной готовностью заверил его участковый. – Прямо сейчас позвоню кое-куда, чтобы за тобой прислали машину. Сюда приедут люди, и дальше уже они о тебе позаботятся, – многообещающе заявил он.

Встав со стула, он заговорщицки мне подмигнул и, отойдя на несколько шагов, достал телефон:

– Ну! Пляшите! Одного вашего беглеца я уже нашел! Так что присылайте за ним машину в дачный кооператив «Маяк», что возле Салтыковки, и забирайте!.. Ну что вы! Не стоит благодарности! Это же моя работа!

«В психушку звонил!» – понял я, а мент, вернувшись к нам, вкрадчиво посоветовал Камалю:

– Ты, дружок, здесь посиди! Отдохни! С людьми поговори! А я пока пойду машину встречу! Она-то тебя и отвезет, куда ты хочешь! – Потом он отвел меня в сторону и тихонько попросил: – Вы тут последите за ним, а я пойду к воротам врачей встречу, а то они у вас тут сами дорогу не найдут и заблудятся, как малые дети в лесу.

Он ушел, а я, посмотрев на жену, увидел, что она гневно кривит губы.

– Ты чего? – спросил я.

– Никогда не предполагала, что он такой мерзавец! – раздраженно бросила она. – Нет чтобы просто свою работу сделать, так он еще и поиздеваться над несчастным беззащитным человеком решил!

– Мент, он и есть мент! – пожал плечами я. – Работа у него сволочная, звание мизерное, а тут представилась возможность безнаказанно душеньку потешить! Как же такое упустить?

Тут к нам подошел Камаль и, настороженно глядя в глаза то мне, то Марусе, спросил:

– Куда он звонить? В мой embassy?

Я невольно отвел глаза, и Камаль, неправильно меня поняв, с ужасом закричал:

– Туда нельзя!

– Успокойтесь! Он звонил не в посольство! – попытался утешить его я.

– В дипломатический представительство kingdom Магриб? – обрадовался он и тут же удивленно спросил: – Откуда он знать номер телефон?

Соврать ему, глядя прямо в глаза, я не смог и попытался деликатно объяснить:

– Понимаете, Камаль! Он принял вас за одного из сбежавших из больницы сумасшедших и вызвал сюда врачей, чтобы они вас забрали. Не волнуйтесь! Врачи во всем разберутся и сами свяжутся с вашими знакомыми.

– Он решить, я crazy? – потрясенно воскликнул Камаль. – No! Я не есть madman! Только не это! – Тут его глаза зажглись гневом, и он яростно выкрикнул: – Офицер дать мне слово и обмануть! Шакал! Сын собака!

Не успел стихнуть этот яростный крик души, как его уже и след простыл – он пулей сорвался с места и в мгновение ока оказался за калиткой, где с ходу взял хороший темп и помчался в сторону спасительного леса.

«Снова поднимать людей в погоню за ним, чтобы травить его, как зайца? – подумал я и передернулся от этой мысли. – Нет! На такое я не способен!» И мне не оставалось ничего другого, как броситься следом за ним самому.

Глава 7

Маша. Ошибочка вышла

Я нервно металась по участку, не находя себе места. Первый порыв побежать за мужем и Камалем я благоразумно подавила, потому что догнать их, как я поняла, мне было не по силам – они умчались как наскипидаренные, так что мне оставалось только ждать нежелательных гостей и готовиться к объяснению с ними – нас ведь попросили проследить за Камалем, а мы его упустили.

Прошло не меньше получаса, которые показались мне веком, когда возле нашей калитки остановилась медицинская «Газель» и из нее вышел участковый, а за ним три человека в белых халатах: врач и, судя по внушительным габаритам, санитары.

– Ну, где наш беглец? – радостно спросил врач. – Надеюсь, он не очень вас побеспокоил?

– Извините, но он сбежал, – виновато ответила я.

– Как? Опять? – воскликнул врач.

Услышав это, мент, которого мне больше не хотелось называть милиционером после его издевательств над бедолагой Камалем, гневно на меня уставился, явно ожидая объяснений, которые я поспешно и дала, правда, не до конца правдивые, чтобы не выдавать мужа:

– Понимаете, он, видимо, понял, что вы позвонили совсем не в Москву, вот и испугался.

– А где ваш благоверный? – подозрительно спросил он.

– Побежал за ним, – ответила я.

– Будем надеяться, что он его поймает, – попытался утешить врачей мент. – Александр мужчина здоровый, так что никаких травм этот горячий кавказский парень ему наверняка не нанесет.

– Какой кавказский парень? – удивился врач.

– Ну, тот ваш псих, который себя шейхом считает, – объяснил мент.

– Минуточку! – насторожился врач. – Это вы о ком? У нас сбежали Назаров и Ушаков, и ни у одного из них ничего подобного нет. Они оба русские и на кавказцев не похожи.

– Значит, они хорошо говорят по-русски? – уточнила я.

– Ну конечно! – воскликнул врач. – Речь у них связная, языки подвешены дай бог каждому. Да они же оба бывшие артисты: один – театра, второй – кино. Оба на этой почве и свихнулись, потому что Назаров, тот, что из кино, считает себя Бондарчуком, а Ушаков, который из театра, – Качаловым. На этой почве они у нас в больнице и сошлись и стали друзьями не разлей вода. Так при чем здесь какой-то непонятный шейх?

– А тот, что у нас тут был, говорил по-русски очень плохо и внешность имеет самую восточную, – объяснила я и спросила: – Простите, а у вас с собой случайно нет их фотографий?

– Извините, не взял, не думал, что пригодятся, – ответил он мне и повернулся к менту: – Но вот в Боровский райотдел мы их давали, и они обещали разослать их во все подразделения, так что уж вы-то должны были их видеть.

– Ничего я не видел! Я и в райотделе-то уже неделю не был! – буркнул участковый. – Мне позвонили отсюда в пункт в Салтыковку и сообщили, что нашелся сбежавший псих, вот я сюда и прибыл.

– Но они же могли вам фотографии по факсу отправить, – удивился врач.

– Куда? В деревню? – обалдел мент. – Вы что, думаете, у меня факс есть?

– Почему же вы тогда решили, что это именно один из наших сбежавших пациентов? – недоуменно спросил врач.

– А вы бы послушали, как он здесь заливался, что он шейх из Эмиратов, у которого и нефтяные скважины, и лошади породистые, так и у вас никаких сомнений бы не было, – недовольно объяснил участковый.

– Знаете, может, он и наш потенциальный пациент, но до сих пор, во всяком случае, у нас не лечился, – уверенно ответил врач.

Участковый разочарованно почесал затылок и произнес классическую ментовскую фразу:

– Не срастается! Значит, не ваш это псих! Но личность все равно явно подозрительная, и не мешало бы им вплотную заняться.

– Может, гастарбайтер откуда-нибудь из Средней Азии? – предположил один из санитаров.

– А что? – задумался мент. – Вполне возможно! А шейхом прикинулся, чтобы его не депортировали из России. В любом случае надо его отловить, а там разберемся...

– И этот гастарбайтер перемежает свою речь английскими словами, потому что не знает их русских эквивалентов? – насмешливо спросила я.

– А вдруг это террорист, которого американские инструктора готовили? – встрял второй санитар. – Вот он от них английских словечек и нахватался.

– Этого мне только не хватало! – пожарной сиреной взвыл участковый. – Террорист по моей делянке расхаживает! – Тут он повернулся ко мне и жестко спросил: – Телефон у вашего мужа с собой?

– Не знаю! Надо посмотреть, – пожала плечами я.

– Ну так смотрите же быстрее! – заорал на меня мент.

Несчастный Камаль был настолько не похож на террориста, конечно, на такого, каким я его себе представляла, что я чуть не расхохоталась, услышав это предположение, а уж наглость требования мента, да еще произнесенное таким командирским тоном, окончательно вывело меня из себя. Я постаралась никак этого не показать, – а то еще в сообщницы запишут, чего доброго, – но вот бросаться со всех ног искать Сашкин телефон я и не подумала. Я степенно прошла в дом и начала неторопливо смотреть, а мент, стоя в дверях и глядя на меня прожигающим взглядом, следил за каждым моим движением и топтался на месте от нетерпения. Конечно, проще всего было бы позвонить на телефон мужа со своего, чтобы по звонку определить его местонахождение, но раз участковый до этого не додумался, то и я не стала это делать. Наконец я уверенно сказала:

– Телефона нет, значит, он взял его с собой.

– Звоните! – потребовал участковый.

Я не спеша набрала номер мужа и, к своему огромному удивлению, довольно долго слушала длинные гудки, а потом растерянно пролепетала:

– Он не отвечает.

Глава 8

Саша. Кажется, меня самого поймали, но кто?

Камаль несся впереди меня так, что только босые пятки сверкали – мне такая скорость и не снилась! А с другой стороны, если бы мне светило попасть в «дурку», то я, может, и не так бежал бы. Орать во весь голос «Камаль, остановись!» мне и в голову не пришло, а то снова собралась бы толпа любителей приключений и получилось бы повторение пройденного, а это не всегда мать учения, учитывая то, что рассказ Камалья, особенно упоминание им белого жеребца и черного джипа, навел меня на некоторые размышления, которыми я категорически не хотел делиться с посторонними, и в первую очередь – с милицией. Не скажу, чтобы я ее люто ненавидел, но сильно сомневался в том, что они захотят осложнять себе жизнь и разбираться в этой истории, а вместо этого действительно отдадут несчастного на растерзание врачам. Мне же хотелось выяснить все самому, вот я и гнался молча за этим непонятным человеком, причем расстояние между нами только увеличивалось, потому что Камаль темп не снижал, а вот я начал понемногу задыхаться. Ну конечно! Он как настоящий правоверный мусульманин не курит и не пьет, да еще, наверное, и спортом занимается в отличие от меня.

Но вот мы уже вбежали в лес, и я, не боясь быть услышанным, закричал:

– Да стой же ты, дурак!

– Я не есть дурак, я есть шейх! – не оборачиваясь, ответил мне беглец и помчался дальше.

Дело кончилось тем, что я все-таки потерял его из вида. Сил бежать больше не было, да и куда? Так что я остановился, чтобы отдышаться, а потом максимально быстрым шагом, на который только был способен после такого кросса, пошел в том направлении, где скрылся Камаль, и довольно скоро оказался там, где, к стыду своему должен признаться, иногда и сам бываю, правда, очень редко.

Это был заброшенный карьер, в котором жители нашего поселка, да и Салтыковки тоже, устроили импровизированную свалку и свозили туда весь тот хлам, который не годился на дрова. Чего там только не было! Старые холодильники, стиральные машины и пылесосы, ламповые телевизоры, продавленные и не годящиеся даже для дачного жития-бытия диваны и кресла, уже проржавевшие до зиявших в боках дыр машины времен зари автомобилестроения, списанная сельскохозяйственная техника, которую иначе некуда было бы девать... Одним словом, это был настоящий Клондайк для любителей антиквариата!

Я начал планомерно прочесывать свалку, заглядывая в каждую щель и дыру, в которой мог бы поместиться человек, но Камалья нигде не было. Мне осталось обойти еще совсем небольшой участок, чтобы убедиться в его способности растворяться в воздухе, когда я, завернув за остов комбайна, предварительно заглянув, однако, в его кабину и убедившись, что она пуста, застыл от удивления и уже начал всерьез опасаться, а не глюки ли у меня. Сначала лошади с автомобилями, а теперь – нате вам!

То, что предстало моему взору, было настолько неожиданно и чужеродно здесь, что я невольно зажмурился и потряс головой, а когда открыл глаза, с радостью убедился, что нахожусь все еще в здравом рассудке и все это мне не кажется, и пошел, чтобы поближе рассмотреть это странное сооружение. На небольшой расчищенной площадке была оборудована настоящая комната без потолка и стен, которые были просто обозначены обломками кирпичей. Выброшенная кем-то рама с остатками разбитых стекол с накинутой на нее выцветшей от времени или погодных явлений некогда яркой цветастой тряпкой, долженствующей являть собой портьеру, была с помощью каких-то ржавых труб поставлена вертикально и представляла собой окно, а напротив него была точно так же установлена дверь. Причем эта своеобразная «комната» была обставлена с претензией на уют: возле одной из «стен» стоял продавленный и, веро-

ятно, со сломанным механизмом, потому что был разложен, диван-кровать, на котором лежали даже грязные подушки в рваных наперниках, а накрыт он был тем, что когда-то давно являлось одеялом, рядом с ним возвышался остов торшера с оплавившимся пластиковым плафоном, и это при том, что электричества здесь не могло быть по определению, на земле лежал протертый до дыр ковер, которому его бывшие хозяева, наверное в силу отсутствия фантазии, не смогли найти никакого применения даже в качестве половичка у своей входной двери, «в углу» стоял телевизор без кинескопа, у другой «стены» помещался книжный шкаф из ДСП, которая из-за ядовитости не годится даже на дрова, и в нем лежали пожелтевшие от времени и покорежившиеся от влажности подшивки старых журналов, возле «двери» с одной стороны по соседству с пылесосом стоял ржавый холодильник, а с другой – стиральная машина.

– Ну, полный сюр! – ошеломленно сказал я.

Это зрелище потрясло меня настолько, что я начисто забыл про Камалю и стоял, тупо рассматривая эту невероятную картину. К реальности меня вернул звонок моего мобильного. Я достал его из кармана и совсем собрался было ответить, и тут... Тут на меня сзади кто-то набросился и вырвал телефон, а я сам от весьма ощутимого толчка в спину оказался на земле.

Глава 9

Маша. Слава богу, хоть муж нашелся!

– Набирайте снова! – потребовал мент. – Может, вы номером ошиблись?

– Как я могу ошибиться, есть этот номер у меня в память занесен, – возразила я и, посмотрев на монитор телефона, уверенно заявила: – Это точно он!

– Лучше бы вы ошиблись, – мрачно сказал участковый. – Потому что иначе получается, что это я ошибся в силах и способностях вашего мужа и он пострадал. А ведь этот шейх недоделанный, чтоб ему пусто было, казался мне таким смирным, что я даже наручники не стал на него надевать!

– Я же говорил, что это террорист! – напомнил второй санитар. – Прикинулся тихим психом, чтобы подозрения от себя отвезти, а сам небось тренирован не хуже Рэмбо! Вот он ее мужа, – тут он кивнул в мою сторону, – и того!.. А сам убежал, и теперь ищи-свищи его!

– Типун вам на язык! – взорвалась я, мысленно проклиная себя, дурищу доверчивую, на все корки за то, что тянула время.

Я снова набрала номер мужа, но с тем же результатом и, чуть не расплакавшись, застонала, представляя себе самую ужасную из всех возможных картин.

– Чего стоим-то? – сказал первый санитар. – Надо идти тело искать! А может, и жив еще? – добавил он, явно чтобы утешить меня.

Этого я вынести уже не смогла и разрыдалась.

– Доигрался Сашка! – раздался тут из-за забора язвительный голос Куркуля – оказывается, он все это время стоял и слушал. – Тоже мне, защитник униженных и оскорбленных нашелся! Вот и дозащищался на свою голову! И теперь уже тебе отдуваться придется за то, что ты преступника упустил и даже наручники на него не надел, хотя я тебе и советовал! – язвительно сказал он участковому и тут же напустился на него: – Чего ворон ловишь? Народ собирать надо и идти Сашку искать! Может, и вправду еще жив! Жалко же дурака!

Сплюнув с досады на землю, он отправился по соседям, и довольно скоро около нашей калитки стояло уже человек десять, готовых отправиться на поиски. Я посмотрела на них, как на ангелов-избавителей, и только что не молилась.

– Хотел еще Максимку позвать, да его дома нет, – сказал Куркуль, поправляя на плече свою двустволку, и скомандовал: – Ну, пошли!

– Мы тоже пойдем, – заявил второй санитар. – Уж очень хочется на живого террориста посмотреть.

– Да и я с вами, – предложил врач. – Специальность у меня, конечно, не та, но первую помощь оказать смогу. – И велел санитару: – Чемоданчик из машины достань! Вполне может пригодиться!

– Спрятаться он мог только в лесу, больше нигде, – уверенно сказал Афонин. – Туда и пойдем!

И вот наша поисковая группа: участковый, врач с санитарами, добровольцы из числа дачников и я – забились в медицинскую «Газель» и, только что не сидя голова на голове, поехала к опушке. Высадившись там, мы вместе с присоединившимся к нам и захватившим на всякий случай монтировку водителем выстроились цепью и стали прочесывать лес, чтобы найти, как я отчаянно надеялась, моего еще живого мужа и, если повезет, Камалю, которого я мысленно поклялась убить собственными руками, а там пусть меня судит, кто и как хочет. По дороге я то и дело набирала номер мужа, но с прежним неутешительным результатом – он не отвечал. Чем больше я звонила, тем в большее отчаянье приходила – ведь если бы он был сначала без сознания, то за это время вполне мог прийти в себя, а значит, обязательно услышал бы звонки

и отозвался – не так уж много сил надо, чтобы кнопку нажать. Вот и получалось, что раз он не отвечает, то погиб. Настроение у меня было самое подавленное, и я шла, глотая слезы. Рассуждения шедшего слева от меня мента мне тоже бодрости не добавляли.

– Вот она, мягкотелость, до чего доводит! Интеллигенты паршивые! Думаете, я не заметил, как вы с мужем сочувственно на этого проходимца смотрели? Все я заметил! – бурчал он так, чтобы я слышала. – И муж ваш действительно защищал этого субчика! Да и вы туда же – не нападал он на вас, видите ли! А на деле вон что вышло! Так что нечего слезы лить! Сами во всем виноваты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.